

Игумен Агафангел (Белых): Что мы называем исповедью?

Всегда ли исповедь — Таинство? Как часто нужно исповедоваться? Связаны ли исповедь и Причастие? Как учиться истинному покаянию? Отвечает клирик Белгородской епархии, настоятель Архиерейского подворья Свято-Николаевского собора г. Валуйки, миссионер игумен Агафангел (Белых).

Исповедь: покаяние и беседа

— Отец Агафангел, в практике Русской Православной Церкви таинства Исповеди и Причастия связаны тесно, соответственно, и исповедуемся мы часто. Но не превращается ли исповедь у человека, регулярно участвующего в Евхаристии, в формальное перечисление грехов?

— Давайте начнем с определения понятий. Мы постоянно слышим слово «исповедь», но в него часто вкладываются разные смыслы.

Древняя Церковь знала одну исповедь — предкрещальную. Человек, принимая Крещение, каялся (зачастую публично) в тех грехах, которые мы называем смертными: это преступления против заповедей этического плана — содержащихся во второй части Декалога, догматические грехи — ереси, мистические — непочитание Бога, неверие и так далее.

Предполагалось, что, раскаявшись, человек через Крещение вступает в собрание верных, ему отпускаются все грехи, и он не нуждается в повторной исповеди. Если же он по немощи отпадает, то изгоняется из общества верных.

Однако, к средним векам в Церкви развилась монастырская покаянная дисциплина, когда для человека, ведущего особо осмысленную (и я бы даже сказал — особо острую) духовную жизнь, стало важным откровение помыслов духовному наставнику, который совершенно не обязательно должен был носить священный сан.

Откровение помыслов носило характер духовной беседы. Человек поверял все, что совершил недостойного, как ему казалось, за день, спрашивал духовного совета и получал наставление от духовника.

То, что мы сейчас называем исповедью, больше относится не к Таинству покаяния, а к такой духовной беседе.

Отделяет ли конфета от Бога

Как приходской священник, я слышал тысячи исповедей, в которых человек, заливаясь горькими слезами, говорил: «Грешен я, батюшка! В среду шоколадную конфету съел!»

Это — не область Таинства покаяния. Не отделяет от Бога нечаянное нарушение дисциплинарной практики!

— **Возьмем человека, который старается причащаться часто — каждое воскресенье — и приходит исповедоваться в настоящих грехах: поругался с супругом, накричал на ребенка, поссорился с коллегой...**

— Я не приемлю выражения «причащаться часто — каждое воскресенье». Регулярное Причащение предписывается канонами Церкви: в день воскресный всем верным собираться в храм и причащаться Тела и Крови Христовых.

У наших постоянных прихожан, которые часто приходят ко мне на исповедь, я спрашиваю не: «Чем вы согрешили?», а «Что стоит между вами и Чашей? Совершили ли вы со времени нашего последнего разговора то, что вам препятствует причащаться?»

Как священник, я обязан обозначить некое «евангельское пространство», выстроить некие рамки, чтобы пришедший в храм человек осознал: он внутри этого пространства или вне его? Если он желает в него войти, он говорит о грехе: поступке, слове, помысле — который ему в этом мешает.

Тайносовершительная молитва как тяжелая артиллерия

Люди, которые причащаются и исповедуются регулярно, рано или поздно сталкиваются с двумя проблемами: или одни и те же грехи постоянно повторяются, или наоборот — каяться совершенно не в чем. С одной стороны, ничего серьезного не было, а надо покаяться, чтобы причаститься, а с другой — каюсь-каюсь, а все это повторяется. Очень часто мы воспринимаем как отторгающий нас от Бога грех уже упомянутые организационно-дисциплинарные мелочи, которые могут не требовать такой тяжелой артиллерии, как тайносовершительная молитва. Это нивелирует Таинство с уровня покаяния до уровня пропуска ко Причастию.

Покаяние — это акт перемены ума. Это не исповедание грехов, которые будут неизбежно повторяться до конца дней. Тем, кто у меня исповедуется, я предлагаю открыть Святых Отцов: чем они были искушаемы перед самой смертью? Теми же помыслами, теми же грехами. Хорошо, у них не было действий, они успешно отражали помыслы. Но их мучили те же самые, пусть и ослабленные, страсти, что и нас.

Поэтому нам нужно не столько покаяние, как осознание греха и уверенность в том, что мы больше его не повторим, сколько молитва о помощи Божией в отражении страстей.

Если вы имеете решимость избавиться от такого «регулярного» греха — он не может быть препятствием ко Причастию и не требует прочтения над вами тайносовершительной молитвы. Но, повторяюсь, это касается дисциплинарных проступков. Тяжелые, страстные нарушения заповедей требуют, конечно, благодатной помощи Божией в Таинстве Покаяния.

Исповедуйте друг другу прегрешения...

— **Однако преподобный Никодим Святогорец и святой Макарий Коринфский в «Книге о непрестанном Причащении Святых Христовых Тайн» единственным условием допущения ко Причастию называют сокрушенное сердце и исповедь.**

— Не всегда, когда говорится об исповеди, подразумевается именно Таинство покаяния. В Новом завете мы читаем: *«Исповедуйте друг другу свои прегрешения»* (Иак.5:16).

«Друг другу» — это не священнику и не апостолу. Само слово «исповедовать» значит «гласно признать». Я исповедую Христа Богом — значит, что я публично Его признаю как своего Бога. Я исповедую свои грехи — значит, я перед своими братьями и сестрами признаю свой грех.

Важно, чтобы человек, приступая к Чаше, осознал, что совершенное им лежит вне евангельского пространства и лишь Господь Своей милостью допускает его до Причастия.

То есть «исповедание своих грехов» = «осознание собственного недостойнства» = условие допущения ко Причастию.

Вернемся к тому, с чего мы начали — к существующей практике Русской Церкви совершать именно Таинство покаяния при подготовке ко Причастию. Мы живем внутри этой традиции, она существует уже давно, не мы ее придумали, не нам ее и ломать — это принесет больше вреда, чем пользы. Но говорить, обсуждать, доносить до людей, что это — частная практика конкретной Поместной Церкви в конкретный исторический период, а вообще слово «исповедь» имеет разные понимания — мы должны. В таком обсуждении будет рождаться истина.

Исповедь: развитие по спирали

— **В каких случаях необходимо участие в Таинстве покаяния? или оно необходимо только в случае впадения в тяжкие грехи?**

— Разумеется, в уврачевании Таинством покаяния нуждаются смертные грехи.

В целом же исповедь как Таинство должна происходить по мере вашего духовного роста. Когда вы понимаете, что совершили нечто такое, что еще недавно вам страшным не казалось, а теперь вдруг осознали, что это просто невозможно, недопустимо, вы не можете понять, как вообще могли себе позволить такое — нужно исповедовать этот грех в Таинстве.

— **Регулярно и активно молишься, ходишь в храм, общаешься с духовными людьми — возрастает и потребность в Таинстве исповеди. Активность духовной жизни снижается, круг общения меняется на «совет нечестивых», перестаешь молиться, впадаешь в страсти — падает и потребность в покаянии. Развитие по синусоиде.**

— Лучше бы по спирали — с постоянным ростом, переходом на качественно новый уровень.

Зачем нам вообще нужно духовное собеседование? Чтобы наша духовная жизнь шла по восходящей. Чтобы у нас не было самообольщения, чтобы мы трезвились, были здравы в самооценке, понимали свое недостойнство и просили помощи Божией.

Помню, после монашеского пострига меня неожиданно рукоположили во священники и направили в городской храм. Настоятель там был человек суровый и обращался ко мне примерно так: «Ну вот, лжемонах пришел». Я приехал в монастырь и жалуюсь батюшке на притеснения, а он смеется: «Хоть кто-то тебе правду в глаза сказал, — ты его благодарить должен». Вот такая духовная беседа была, она меня сразу на место поставила.

Достойных нет

— **Какие духовные опасности встречаются на пути исповедующихся часто и редко?**

— Существуют крайние точки зрения. Первая гласит: Покаяние возможно только единожды, перед крещением, максимум — дважды (второй раз перед смертью). Сторонники противоположной утверждают: «Как же нам не исповедоваться регулярно, раз мы все время грешим!»

Оба взгляда мне кажутся не вполне верными.

Человек немощен, слаб и может отпасть. Вспомните спор с донатистами: принимать ли отпавших или не принимать. Церковь решила: да, принимать. Через покаяние. И это — золотая середина. Покаяние не должно быть частым или редким. Оно должно быть уместным и своевременным.

С другой стороны, человек, исповедующийся ежедневно, не подходит к Чаше достойнее, чем он был до этого. При чересчур частой исповеди возникает ложное духовное состояние. Страшное заблуждение, будто, исповедовавшись во всех мелочах, ты можешь приступать ко Причастию. Не можешь. Никогда. И не подходил бы, если бы не Господь Бог и Его милость, опаляющая грехи.

Есть такая притча. Умирает человек, стучится во врата рая, а ему отвечают: «У нас сейчас балльная система. Называйте, что вы сделали — будем оценивать». — «Я построил три храма!» — «Хорошо. Два балла». — «Я тайно содержал двух сирот до совершеннолетия». — «Хорошо. Еще два балла». — «Я всю жизнь давал милостыню». — «Еще один балл». — «А сколько нужно?» — «Хотя бы тысячу». — «Но ведь тогда невозможно попасть в Царствие Божие своими трудами, кроме как по милости Божией!» — «Проходите!».

Покаяние без самооправдания

— **Исповедь нам известна как перечисление грехов. Как учиться настоящему покаянию?**

— Прежде всего, перед каждым своим серьезным действием следует задумываться: насколько оно соответствует Христу? — и иметь решимость немедленно остановиться, если действуем не по-евангельски.

Если мы по той или иной причине преступаем заповедь, то сразу видим свою немощь, преступление, грех.

Православный человек в первую очередь не самооправдывается. Это и есть путь к покаянию.

Доступный священник

— **Исповедь в обычном городском храме — это огромный хвост к священнику утром в воскресенье и вечером в субботу. О каком глубоком покаянии или серьезной духовной беседе тут может идти речь?..**

— К сожалению, это данность, которая у нас есть и которую мы изменить не можем.

Прихожане должны иметь возможность беседовать со священником в течение недели. Мы постоянно говорим о загруженности священника: у него и требы, и воскресная школа, и лекции... Телефоны священников должны быть на доске у входа в храм крупным шрифтом! Чтобы любой прихожанин мог позвонить и спросить: «Батюшка, вы где? А когда освободитесь? Поговорить нужно».

Священник должен быть доступен. Можно выбрать время и в течение недели полчаса-час уделить тем, кто нуждается в помощи, чтобы потом в этом многометровом хвосте не отвечать на вопросы о жизни и смерти за полторы минуты.